

Му Юнь Яо кивнула и принесла чайную чашку. После того, как она сделала глоток, её рука почему-то соскользнула, когда она вылила оставшийся чай на договор. Мгновенно чернила на нем расплылись, и уже невозможно было разглядеть почерк.

Веки Тан Лина подскочили. Он тут же протянул руку, чтобы взять написанное соглашение, но бумага прилипла, и он не смог её поднять.

- Почему вы такая небрежная? Приготовьте кисть и бумагу. Я сейчас же напишу новый экземпляр.

- Боюсь, что бумага и кисть в саду Цзинь Сю уже израсходованы.

- Как это возможно, чтобы бумага и кисть были израсходованы? Вы шутите? - Тан Линь внезапно перестал двигаться. Он понял, что что-то не так, и уставился на Му Юнь Яо.

Девушка захихикала и небрежно бросила чашку на землю.

- Разве вы не играете со мной, господин Тан?

Он даже сказал, что все заслуги перейдут к Ниюнь. Если бы она согласилась, Тан Линь подтолкнул бы её стать козлом отпущения! Неужели он думал, что её так легко уговорить, как ребенка?

Тан Линь вдруг поднял голову и сердито посмотрел на Му Юнь Яо:

- Не забывайте, что когда вы обучали технике вышивания иглой, контракт, который вы подписали, всё ещё находится у меня!

Му Юнь Яо это нисколько не волновало.

- В то время, чтобы не оставлять непоняток, вы написали содержание письменного договора. Слова на нем, естественно, тоже были написаны вами.

- Вы оставили внизу своё имя!

Тан Линь дрожащими пальцами достал письменное соглашение. Открыв его, он не мог не расширить глаза и увидел, что место, где Му Юнь Яо изначально подписалась своим именем под письменным соглашением, уже стало размытым. Даже подпись её рукой уже растеклась, и трудно было разглядеть хоть какой-то след.

- Ты, маленькая сучка, я убью тебя!

Его заставили, и теперь Тан Линь хотел лишь утащить Му Юнь Яо за собой.

Не зная об этом, Лю Лян уже появился позади Му Юнь Яо. Увидев, что Тан Линь приближается к девушке с безумным выражением лица, он сразу же повалил его на землю. Длинный меч в его руке вырвался из ножен, и он устремился к горлу Тан Лина.

Му Юнь Яо встала и аккуратно поправила подол платья:

- Господин Тан, вы одной рукой закрыли небо в городе Хуайань и помогли своему сыну Тан Бавану скрыть его преступления. Интересно, скольких женщин он погубил? Сколько их кончило так, как сегодня? Не из-за рутины ли?

- Я ничего не делал. Не надо плевать на меня!

- Что вы сделали или не сделали... оставьте это для тюрьмы, чтобы объяснить. Лю Лян, проводи гостей.

- Му Юнь Яо, чем ты лучше меня? Ты сука, черномазая сука! Пока я не умру, я обязательно убью тебя!

Управляющий Цинь встал у двери и приказал с холодным лицом:

- Негоже устраивать такой переполох утром. Люди, прогоните этого безумца!

Юй И вышел вперед со стражниками и вышвырнул Тан Линя из сада Цзинь Сю.

Му Юнь Яо поклонилась управляющему Циню:

- Мне пришлось побеспокоить управляющего Циня.

- Юная леди слишком вежлива. Если в будущем вы встретите еще одного такого же сумасшедшего, скажите мне, чтобы я вышвырнул его за пределы двора, чтобы не доставлять лишних хлопот.

- Хорошо.

Управляющий Цинь посмотрел на Лю Ляна и не удержался от улыбки:

- Только Лю Лян рядом с госпожой Му. Не слишком ли это мало? Если госпожа Му и дальше будет приказывать мне, то трудно будет избежать работы. Как насчет того, чтобы отправить к вам ещё несколько человек?

Глаза Лю Ляна слегка прищурились на управляющего Циня. Холодок в них был исключительно беспокойным.

Управляющий Цинь всё ещё улыбался и совсем не смотрел ему в глаза. По сравнению с Ван Е, этот Лю Лян был ещё далеко не так хорош. Тем не менее, он всё ещё представлял потенциальную угрозу. Если бы он мог устранить его заранее, было бы меньше сложностей.

Однако Му Юнь Яо покачала головой. По сравнению с людьми, которых представил управляющий Цинь, она верила в Лю Ляна ещё больше:

- Большое спасибо за добрые намерения управляющего Циня! Однако мне достаточно Лю Ляна. У меня нет ничего такого, что я могла сильно опасаться. Если мне что-то понадобится в будущем, я обязательно приду к вам.

- Хорошо.

В последующие несколько дней в городе Цзинлин бушевала буря. Павильон Цай Юэ, который процветал изо дня в день, рухнул на землю, и на него была наложена правительственная печать. Никому не разрешалось приближаться к нему.

Дамы каждой резиденции приказали людям вынести из павильона Цай Юэ буклеты красавиц и сжечь их. Даже одежда, сшитая на заказ, была уничтожена, не оставив после себя ни единого следа.

Стали распространяться всевозможные слухи, и в конце концов все они сошлись воедино.

- Госпожа, эта служанка слышала, что Тан Линь, владелец павильона Цай Юэ, тайно собирал деньги под видом обучения технике вышивания иглой. Он даже продавал людям старые ткани низкого качества, что имело ужасные последствия. Более того, в городе Хуайань Тан Линь вступил в сговор с местными чиновниками, чтобы помочь Тан Бавану похоронить преступление и довел многих дам города Хуайань до смерти. Теперь, когда дело открылось, многие жертвы одна за другой подают заявления. Они требуют справедливости от властей.

Му Юнь Яо улыбнулась и взяла кусок сушеного мяса, чтобы подразнить снежную лису в клетке.

- Эти слухи могли так быстро собраться вместе, должен быть кто-то, кто направляет их. Неважно, как это распространилось в городе, наши дни все равно продолжатся. Иди и готовься. В Ниюнь будет много работы.

Цзинь Цяо была немного опечалена:

- Вначале эти дамы и барышни гонялись за павильоном Цай Юэ и даже не обратили внимания

на открытие Ниюнь. Теперь, как у них хватает наглости возвращаться сюда и покупать одежду?

Му Юнь Яо увидела, что снежная лиса в клетке всё ещё отказывается сдаваться, и сразу же выбросила сушеное мясо из клетки. Она хлопнула в ладоши и сказала:

- Я не хочу, чтобы они чувствовали себя неловко. Мы открываем дверь, чтобы вести бизнес за серебро, а не за лицо. Раз уж они хотят прийти, я готова продавать им одежду. В конце концов, кто может пойти против серебра?

Лицо этих богатых семей стоило больше всего, но если оно не стоило многого, то они могли в мгновение ока оторвать его и прижать к земле. Часто они видели только слово "выгода". В конце концов, они не могут потратить лицо, как серебро.

Как и ожидалось, на следующий день, как только Ниюнь открылся, гости начали стекаться туда.

Му Юнь Яо распространила буклет красоты Ниюнь и в тот же день получила множество откликов. Её слова были полны похвалы, настолько, что она выглядела немного смущенной.

Она осталась в Ниюнь на весь день и помогала развлекать более важных дам. Уладив там все дела, она передала их Су Цин и Дин Юэлань.

В оранжерее стояло несколько пионов, готовых расцвести. Цветочный бутон был очень большим, и внутри него можно было разглядеть много слоев лепестков, которые были необычайно красивы.

Му Юнь Яо аккуратно посадила пион в цветочный горшок и попросила кого-то принести горшок Юэ Вану.

Юэ Ван посмотрел на пион в горшке, и в его глазах мелькнула улыбка. Этот пион был самым цветущим в оранжерее. Ранее он несколько раз намекал Му Юнь Яо на то, что надеется восхититься этим пионом. Он никогда не ожидал, что она действительно пришлет его для него.

- Четвертый Мастер, могу я попросить вас выделить несколько человек для сопровождения пиона в резиденцию У Минчжи.

- Да, я попрошу кого-нибудь организовать это.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2966366>